

© Е. И. Баранчеева

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.08)

УДК 811.161.1'1(075.8) + 81'255.4

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПЕРЕНЕСЕННОГО ЭПИТЕТА

Е. И. Баранчеева (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена описанию одного из стилистических приёмов английского текста, а именно перенесенного эпитета. Этот приём, являясь отклонением от регулярной грамматической нормы, представляет пример грамматического и семантического рассогласования, с его помощью создаются уникальные описания ситуаций внеязыковой действительности. В работе затрагивается проблема универсальной интерпретации скрытого в данном приёме семантического сдвига и проблема выбора адекватного варианта перевода. Цель статьи – обозначить семантические механизмы формирования перенесенного эпитета и определить те предметные области, описание которых обнаруживается в перенесенном эпитете. В статье дается краткий обзор толкований данного явления, принятый в пособиях по английской риторике, грамматике, композиции, в словарях стилистических терминов, а также в современных работах по когнитивной семантике (в частности, в работах по теории концептуальной интеграции). Далее приводится ряд классификаций перенесенных эпитетов, а также предпринимается анализ контекстов, включающих примеры переноса эпитета для описания различных объектов, частей тела, процессов, действий, места, времени. Указывается, что наиболее продуктивными в художественных и рекламных текстах являются перенесенные эпитеты, грамматически относящиеся к существительному, обозначающему объект, вовлеченный в действие, или обозначающий часть тела человека. Особое внимание в статье уделяется примерам, совмещающим действие перенесенного эпитета и регулярной метафоры. Подобные примеры, по мнению автора, требуют детального переводческого анализа всей ситуации, «свернутой» в конструкции с перенесенным эпитетом: такой анализ сможет помочь в поиске наиболее адекватного варианта перевода.

Ключевые слова: стилистические приёмы, перенесенный эпитет, анализ переводного текста, перевод и прагматика текста.

Идея статьи появилась в процессе учебного анализа переводных текстов со студентами-филологами и затрагивает, по меньшей мере, две переводческие проблемы: проблему универсальной интерпретации скрытых семантических сдвигов и проблему выбора

адекватного варианта перевода при сопоставление семантического и прагматического планов иноязычного и русского текстов. Зачастую переводя иноязычный текст, мы сталкиваемся с проблемой использования нетипичных для русского языка метафор, сравнений,

Баранчеева Екатерина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент кафедры русского языка, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: barancheeva_ek@yahoo.com

инверсий, удивительных ходов языковой игры, использования внутритекстовых и ассоциативных связей. В нашей работе будет проанализирован один из стилистических приемов, частотный для английской художественной и публицистической литературы и менее частотный в русских текстах.

Анализируя самые разнообразные английские тексты, мы обнаруживаем атрибутивные сочетания, буквальный перевод которых на русский язык невозможен или является неестественным: например, *a hasty hairpin* букв. «поспешная шпилька», *a smiling hand* букв. «улыбающаяся рука», *a lazy bath* букв. «ленивая ванна», *a polite elbow* букв. «вежливый локоть», *an astonished chest* букв. «изумленная грудь», *a clean-scrubbed silence* букв. «хорошо отмытое молчание», *vengeful train of thoughts* букв. «мстительный поток мыслей», *nice cup of tea* букв. «хорошая (прекрасная) чашка чая», *good strong cup of tea* букв. «хорошо заваренная чашка чая», *leisurely drink/lunch/cup of ...* букв. «неспешный (неторопливый) напиток, обед, чашка (чего-либо)», *fine pair of eyes* букв. «прекрасная пара глаз», *condemned cell* букв. «приговоренная к смерти камера», *sunburnt chatter* букв. «загорелая болтовня»; *and by the happy hollow of tree escaped the hunt* букв. «и посредством счастливого дупла дерева избежал погони» (Король Лир)¹.

В учебной и исследовательской литературе данный приём называется перенесенный эпитет (*transferred epithet*), он соотносится с античной фигурой речи гипаллага (*hypallage*). Отметим, что *epithet* в англоязычной лингвистической традиции –

это определение, обозначающее характерный признак определяемого слова, перенесенный же эпитет – риторическая фигура, состоящая в перестановке определения («эпитета»), в сочетании его не с тем существительным, с которым он сочетается по смыслу (подробнее об этом см.: [19]).

В русскоязычных словарях термины *перенесенный эпитет* и *гипаллага* толкуются следующим образом: в учебном словаре стилистических терминов: гипаллага – ... стилистическая фигура, состоящая в переносе элемента одной синтаксической группы в другую, с ней смежную (**Тебя за щекой, как денежку, серебряно сберегу* (А. Вознесенский))²; в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой: «Эпитет перенесенный – фигура речи, состоящая в переносе эпитета на управляющее слово (*голубей крепкокрылая стая, вместо голубей крепкокрылых стая*)»³.

Особенностью перенесенного эпитета является расхождение между грамматической и семантической составляющими планами сочетания слов. Дж. Лич отмечает, что перенесенный эпитет часто используется в речи и ...является универсальным семантическим феноменом («*The transferred epithet is one of the rhetorical devices frequently used in our expressions. In most cases, the semantic transference in natural language relies on the use of transferred epithet, and transferred epithet is a universal semantic phenomenon*» [11, p. 201]).

В английской поэтической речи перенесенный эпитет закрепился довольно давно, он является одним из типичных стилистических

¹ Примеры взяты из Британского национального корпуса (www.corpus.byu.edu/bnc) и частично из [19].

² Лагута О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания / отв. ред. Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: НГУ, 1999. – С. 13.

³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – С. 32.

фигур. Один из авторов средневекового учебника по риторике А. Дей (*A. Day «The English Secretarie, with a declaration of Tropes, Figures and Schemes»*) писал, что такой прием привычен для английской поэзии, и приводил в пример оборот «*the wicked wound thus given*» (букв. «злобная рана, подобным образом нанесенная») вместо «*for having thus wickedly wounded him*» с комментарием, что такое употребление привычно в поэзии («*The use of hereof in Poesie is rife*» [цит. по: 19]).

Современные исследования, изучающие данное явление, включают пособия по английской риторике, грамматике, композиции (J. C. Nesfield, F. T. Wood, T. M. Bernstein), словари литературных и стилистических терминов (J. A. Cuddon⁴, R. A. Lanham, B. M. Dupriez⁵), работы по когнитивной семантике (G. Leech, R. Jackendoff, G. Lakoff), работы по проблемам функционирования атрибутов разного уровня (И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, О. В. Раевская, З. А. Харитончик, Е. В. Рахилина и др.), работы в рамках «теории концептуальной интеграции» или «теории концептуального блендинга» (M. Turner, G. Fauconnier, Ф. Р. Кубаева, X. Wang).

В словаре литературных терминов⁶ говорится, что в случае перенесенного эпитета определение переносится и начинает определять не базовое существительное, а другое, к которому оно в действительности не относится. В одном из пособий по английской грамматике и композиции утверждается, что

если два выражения (слова) связаны в сознании, то определение одного слова может «переходить» к другому [12, с. 284]. Это определенного рода сдвиг языковых норм обыденного языка, в семантическом или синтаксическом аспекте («*Figures of speech ... considered to be “a departure from the “linguistic norms” of everyday language in some way, whether semantically or syntactically»*»⁷, предательство со стороны регулярной грамматики («*“betrayal” of the regular grammar*») [14, с. 1072].

Словарь литературных приемов Б. Дюприе⁸ определяет данный термин как ошибку, которая становится приемом, выражая неожиданное значение. Перенесенный эпитет связан с эстетикой неопределенности: он ослабляет связь определяемого слова и определения и «освобождает» последнее [6, с. 97]. Некоторые популярные пособия по письму (например, [1]) указывают, что такой прием может создавать ощущение абсурдности и несочетаемости – в таком случае от него следует отказаться.

Современное изучение перенесенного эпитета опирается на классические работы по проблемам функционирования атрибутов (см. выше), но осуществляется в рамках когнитивных теорий. Так, например, в рамках теории концептуальной интеграции, теории блендинга или теории концептуального блендинга, предложенной М. Тернером и Ж. Фоконье [2–5] выполнена работа Ф. Р. Кубаевой [17]. В данной работе подчеркивается, что используемая усложнённая когнитивно-семан-

⁴ Cuddon J. A. A Dictionary of Literary Terms. – Great Britain: W and J Mackay Limited, 1979. – 1024 p.

⁵ Dupriez B. M., Halsall A. W. A Dictionary of Literary Devices – Toronto: University of Toronto Press, 1991. – 523 p.

⁶ Cuddon J. A. A Dictionary of Literary Terms. – Great Britain: W and J Mackay Limited, 1979. – P. 315.

⁷ Wales K. A Dictionary of Stylistics. – London: Longman Group UK Ltd., 2011. – P.170-177.

⁸ Dupriez B.M. & Halsall A.W. A Dictionary of Literary Devices – Toronto: University of Toronto Press, 1991. – 523p.

тическая интерпретация М. Тернера и Ж. Фоконье свидетельствует о том, что применение теорий концептуальной метафоры и метонимии (в частности, двухпространственное видение метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона) не срабатывает в усложнённых вариантах перенесённого эпитета. По мнению Ф. Р. Кубаевой, наиболее важным вкладом модели М. Тернера и Ж. Фоконье, в дополнение к стандартному двухпространственному видению метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9], является использование особого дополнительного соединительного (*co-ordinating*) пространства, называемого пространством обобщения. Недавнее исследование Х. Wang [14] также даёт интерпретацию перенесённому эпитету как явлению в рамках «теории концептуальной интеграции» [4; 5]. Автор утверждает, что именно такое исследование перенесённого эпитета показывает эффективность концепции Дж. Тернера и М. Фоконье.

Для изучения перенесённого эпитета важен анализ его структуры (именной группы с ведущим существительным и атрибутом): он может быть двухкомпонентный (*a lazy bath, a polite elbow*), трехкомпонентный (*strong cup of tea, important circle of patients*) или многокомпонентным (*a communicative sort of a young man*). В различных работах устанавливаются экспрессивные параметры перенесённых эпитетов, выделяются их стилистические типы (авторские, языковые, стёртые) [19]. Также выделяют полную и неполную (эллиптическую) гиполлагу, т. е. открыто выраженную перестановку эпитета от одного существительного генитивной конструкции к другому – *pleasant couple of months* (букв. приятная пара месяцев), *a very wealthy and important sort of patients* (букв. очень богатый и важный тип пациентов), *his vengeful train of thoughts* (букв. его мстительный поток мыслей),

nice(good)/good strong cup of tea (букв. прекрасная (хорошая), хорошо заваренная чашка чая), *fine pair of eyes* (букв. прекрасная пара глаз); и эллипсис генитивной конструкции – *a condemned cell* (букв. приговоренная к смертной казни камера) = *a cell of condemned prisoner* (камера приговоренного к смертной казни, камера смертника), *he was surrounded by sunburnt chatter* (букв. он был окружен загорелой болтовнёй) = *surrounded by chatter of sunburnt people* (... болтовнёй загорелых людей) [19].

В нашей работе представлен анализ собранного материала, примеров с точки зрения «прочитаемости» ситуации, которая в свёрнутом виде представлена в перенесённом эпитете. Для практики перевода чрезвычайно продуктивно «разворачивать» такие эпитеты, перебирая варианты адекватной интерпретации. Часто лингвисты и исследователи указывают, что все варианты переводов-толкований в своей совокупности свидетельствуют о семантической ёмкости данного приёма в английском языке, о его образной выразительности, не передаваемой никакими иными средствами.

Структурно-семантический анализ примеров перенесённых эпитетов сводится к выделению сферы, определяемой эпитетом (сферы-источника) и сферы переноса (сферы-мишени), описываемой базовым компонентом словосочетания. На основе такого анализа строятся классификации групп перенесённых эпитетов [17], позволяющие определить ментальные области, которые задействованы в построении такого эпитета.

Так, в выборке находим большое количество примеров, в которых осуществляется перенос признака действия субъекта на неодушевленный предмет, абстрактное понятие или иное действие человека: в словосочетаниях *guilty cup of tea* – «виноватая чашка чая», *hasty*

hairpin – «поспешная шпилька», *lazy bath* – «ленивая ванна», *leisurely lunch, drink, meal, walk* – «неспешный, неторопливый обед, напиток, прием пищи, прогулка», *restless night* – «ночь без отдыха», *diffident music* – «осторожная музыка», *careless match, cigarette* – «беззаботная спичка, сигарета», *protesting chair* – «протестующий стул», *clumsy helmets* – «неловкий шлем», *weary road* – «изнуренная дорога», *discreet silence* – «осторожная тишина» и т. д. Такие эпитеты – это своеобразный ёмкий способ охарактеризовать действие, совершенное или совершаемое. Этот способ реализуется через перенесение описания от действия к одному из участников ситуации (объекту, месту, времени действия и др.), которая может быть восстановлена в нашем сознании. Читателю или переводчику таких конструкций необходимо развернуть структуру ситуации и определить, к какому действию относится данный в словосочетании признак: так, в примерах выше свернуты такие ситуации как, «виновато выпить чашку чая», «поспешно заколоть шпильку», «лениво принять ванну», «не спеша, не торопясь пообедать, выпить или съесть что-то», «прогуляться, провести ночь без отдыха», «неуверенно, осторожно играть музыку», «беззаботно, без опасений выкурить сигару, зажечь спичку», «так резко сесть на стул, что сломать его», «лениво проводить время», «неловко надевать шлем», «изнуренно (с изнуренным видом) идти по дороге», «осторожно молчать, бояться нарушить молчание». В большинстве примеров, приведенных выше, представлен перенос признака с действия субъекта на объект, вовлеченный в действие.

Универсальным и самым продуктивным, по-видимому, является перенос признака действия, совершаемого субъектом, или признака самого субъекта на часть тела (ногу, руку, волосы, причёску, губы, нос и т. д.). Во всех примерах атрибут семантически характеризует

действие человека, но синтаксически определяет его компонент, т. е. синтаксически характеристика субъекта и его состояния «передается» части тела. Особенно много таких примеров в популярной массовой литературе. Можно говорить даже о закреплении этого стилистического приёма в текстах такого рода: *polite elbow* – «вежливый локоть», *smiling hand* – «улыбающаяся рука», *sad nose* – «печальный нос», *quiet hand* – «тихая рука», *doubtful curls* – «сомневающиеся локоны», *humorous eyes* – «смешные глаза», *honest forehead* – «честный лоб», *coward lips* – «трусливые губы», *dizzy orbs* – «ошеломленные глаза». Например, *No money, Nulty said, and wrinkled his sad yellow nose* (наморщил свой печальный жёлтый нос) (R. Chandler); *[Peggotty] rubs everything that can be rubbed, until it shines, like her own honest forehead, with perpetual friction* (Он оттирает всё, что можно оттереть, пока оно не заблестит, как её честный лоб...) (Ch. Dickens, David Copperfield).

As I sat in the bath tub, soaping a meditative foot and singing, if I remember correctly, 'Pale Hands I Loved Beside the Shalimar,' it would be deceiving my public to say that I was feeling booms-a-daisy (Когда я сидел в ванне, намыливая задумчивую ногу и напевая...) (P. G. Wodehouse). По мнению исследователей [19], чаще всего из частей тела, на которые переносится признак, лидирует рука. Например, *the stranger extended (waved, raised) a smiling (affectionate, cheerful, deprecatory, agitated, cautious, coaxing, cordial etc) hand* (незнакомец протянул (помахал, поднял) улыбающуюся, любящую, весёлую, примирительную, возбуждённую, осмотрительную, уговаривающую, сердечную) руку. Отметим, что такие описания человека, героя текста через часть тела связаны с определенным типом текста, повествования и определенным жанром художественной литературы.

Английские рекламные тексты также активно используют изучаемое нами явление. Например, такие перенесенные эпитеты, как *leisurely lunch, meal, drink* («неторопливый ланч, неторопливая трапеза, неторопливый напиток») совсем не кажутся отступлением от языковых норм: *Alternatively, how about a leisurely lunch next to the lake while watching the fishermen mending their nets* (Enterprise lakes and mountains, 1990) (А что вы думаете насчет неторопливого ланча невдалеке от озера, наблюдая за рыбаками); *Wander around the bustling streets and markets or try the yellow trams which are cheap and easy to use and allow time for a leisurely drink at a pavement café or cosy brown bar* (Amsterdam Travel Service, 1992) (уделите время тому, чтобы позволить себе неторопливый напиток в открытом кафе или в уютном баре (т. е. неторопливо выпейте что-либо, никуда не торопясь)). Такие эпитеты частотны в путеводителях, рекламных текстах описания курортов и ресторанов. Типичным словосочетанием английского языка стал стёртый эпитет *nice cup of tea/a good strong cup of tea* – прекрасная чашка чая/хорошо заваренная чашка чая (очевидно, что здесь имеется в виду – чашка прекрасного чая или чашка хорошо заваренного чая). Такие словосочетания встречаем в рекламе, в текстах кулинарных блогов, в рецептах: *Many English people use teapots to make tea. They brew the tea for 2-3 minutes and generally drink good strong tea with milk*⁹ (Они заваривают чай 2–3 минуты и пьют хорошо заваренный чай с молоком).

Более сложный случай для читателя представлен в перенесении эпитета на других участников ситуации какого-либо действия. Например, характеристика субъекта и всей си-

туации через описание места или времени действия. Так в примерах ниже эпитет семантически относится к субъекту или его действиям, а синтаксически – к месту (трассе, по которой движется субъект – «утомленная дорога»; пространству, в котором находится субъект – «кафе, покрытое шрамами»): *...Look, now! For glad and golden hours // Come swiftly on the wing: // O rest beside the weary road // And hear the angels sing!* («радостные золотые часы – утомленная дорога» (E. Sears); *The razor-scarred back street café bar where a man with cut cheeks and chewed ears, huskily and furiously complained, ...was not floodlit* (D. Thomas) («покрытый шрамами кафе-бар в закоулках»). Именно такое описание дороги, по которой идёт утомленный герой, или кафе, в котором собираются покрытые шрамами клиенты, сразу отсылает нас к субъекту описываемых ситуаций. Описание пространства и времени, через которое характеризуется герой, также регулярно встречается в поэтических текстах. Например: *...Winter kept us warm, covering // Earth in forgetful snow, feeding // A little life with dried tubers.* (T. S. Eliot) (букв. «забывчивый снег»).

Характеристика субъекта может приводиться через эпитет, грамматически связанный с существительным, выражающим абстрактное понятие или действие субъекта. Например, «сдержанно, осторожно молчать» – «благоразумная, сдержанная тишина», «высокомерно обходиться с гостями, поджав губы» – «высокомерие с поджатыми губами», «широко открытыми глазами изумленно/удивленно смотреть» – «изумление/удивление широко открытых глаз». См. следующие примеры: *We're coming close to those little creeks*

⁹ Tea and Biscuits – British Slang. URL: <http://www.englishtrackers.com/english-blog/tea-and-biscuits-british-slang>

now, and we keep a *discreet silence* (H. Hollenbaugh) («мы храним осторожное молчание, тишину»), *A tight-lipped arrogance had long since replaced the warm reception given to the visitors in the first few days ...* (J. Grisham) («высокомерие с поджатыми губами сменило тот теплый прием, который был оказан гостям в первые дни»); *The new man wrote a question at which I stared in wide-eyed amazement...* (R. Ellison) («смотрел с удивлением широко открытых глаз»).

Особо стоит отметить случаи конвергенции метафорического и перенесенного эпитетов. Например, *There was no escape from the hot madness of 4 o'clock* (F. S. Fitzgerald) («некуда было деваться от жаркого безумия четырех часов»). Здесь универсальный метафорический эпитет «жаркое безумие» дан не в чистом виде, а совмещен с перенесением эпитета (жаркое послеполуденное время четырех часов + жаркое безумие). Такое совмещение образов реализуется в семантически сложном словосочетании «жаркое безумие четырёх часов» (*the hot madness of 4 o'clock*).

Семантическая нечеткость, неопределенность, мерцание образов – это одно из свойств перенесенного эпитета, в чём сходятся многие исследователи этого явления. Семантическое рассогласование даёт возможность множественности интерпретаций, в том числе для переводчика. Следующий пример

описан у X. Wang как пример совмещения в эпитете разных концептуальных полей (протестующий человек и скрипящий стул), пример структурирования образа на основе аналогии (*analogical mapping*): *The big man crashed down on a protesting chair* («огромный человек рухнул/упал на протестующий стул») [14]. Стул не может «протестовать» в буквальном смысле, но может производить звук как человек, который протестует, т. е. это стул, который не выдерживает под тяжестью человека и, вероятнее всего, ломается с некоторым шумом. Яркий эпитет требует тонкой переводческой интерпретации более широкого контекста и нахождения адекватного перевода.

Перенесенный эпитет в английском языке является нормированной и продуктивной аномалией, логическим сбоем, встроенным в грамматическую систему. Он позволяет уловить особый потенциал определенного отрезка языковой системы: возможность компактного, ёмкого, образного представления внеязыковой ситуации с помощью явного семантического рассогласования между грамматическим определением и определяемым словом. Использование такого семантического приема в тексте рождает дополнительные внутритекстовые значения, особый тип описания позиции героя, что требует дополнительных усилий со стороны переводчика, работающего с данным приёмом в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bernstein T. M.** *The Careful Writer: A Modern Guide to English Usage*. – The Free Press: New-York, 1998. – 512 p.
2. **Fauconnier G., Turner M.** *Blending As a Central Process of Grammar // Conceptual Structure, Discourse and Language / Ed. A. Goldberg*. – Stanford: Center for the Study of Language and Information (CSLI) Publications, 1996. – P. 113–129.
3. **Fauconnier G.** *Mental Spaces, Language Modalities and Conceptual Integration // The New Psychology of Language / Ed. M. Tomasello*. – London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 1998. – P. 251–279.
4. **Fauconnier G.** *Mental spaces*. – New York: Cambridge University Press, 1994. – 240 p.

5. **Fauconnier G., Turner M.** Conceptual Integration Networks // *Cognitive Science*. – 1998. – № 22, part 2. – P. 133–187.
6. **Guiraud P.** *La sémantique*. – Paris: Presses Universitaires de France, 1979. – 126 p.
7. **Jackendoff R.** *Semantics and Cognition*. – Mass: MIT Press, 1983. – 241 p.
8. **Johnson M.** *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1987. – 272 p.
9. **Lakoff G.** *Cognitive Semantics // Meaning and Mental Representations / Ed. V. Eco*. – Bloomington: Indiana University Press, 1998. – P. 119–154.
10. **Lanham R. A.** *A Handlist of Rhetorical Terms*. – Berkeley: University of California Press, 1991. – 205 p.
11. **Leech G.** *Semantics*. – Harmondsworth: Penguin, 1981. – 386 p.
12. **Nesfield J. C., Wood F. T.** *Manual of English Grammar and Composition*. – London and Basingstoke: Macmillan Publishers Ltd., 1964. – 356 p.
13. **Turner M., Fauconnier G.** Conceptual Integration and Formal Expression // *Metaphor and Symbolic Activity*. – 1995. – № 10. – P. 183–203.
14. **Wang X.** Interpretation of transferred epithet by means of conceptual integration theory // *Journal of language teaching and research*. – 2013. – Vol. 4, No. 5. – P. 1072–1078.
15. **Арнольд И. В.** *Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования)*. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1990. – 384 с.
16. **Гальперин И. Р.** *Текст как объект лингвистического исследования*. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 144 с.
17. **Кубаева Ф. Р.** *Когнитивно-семантические характеристики перенесённого эпитета в английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. – Пятигорск, 2009. – 29 с.
18. **Кубрякова Е. С.** *Типы языковых значений. Семантика производного слова*. – 3-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.
19. **Полторацкий А. И.** *Риторические алогизмы: перенесение эпитета в англоязычной художественной речи // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста*. – М.: Наука, 1990. – С. 139–147.
20. **Раевская О. В.** *Прилагательное как фактор семантической многомерности текста // Филологические науки (Научные доклады высшей школы)*. – 2003. – № 6. – С. 63–70.

DOI: [10.15293/2226-3365.1602.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1602.08)

Barancheeva Ekaterina Igorevna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of Russian Language Department, Novosibirsk State Pedagogical University; Associate professor of Russian Language Department, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID iD [0000-0003-0024-5932](https://orcid.org/0000-0003-0024-5932)

E-mail: barancheeva_ek@yahoo.com

SEMANTIC MECHANISMS OF TRANSFERRED EPITHET IN ENGLISH

Abstract

The current article is devoted to the description of one the English stylistic means, which is transferred epithet. This stylistic device is supposed to be a way of destruction of regular grammar. It's a case of grammatical and semantic mismatch by which we can describe the non-linguistic reality in one of the unique ways. The work touches the problem of universal interpretation of hidden semantic shift occurred in transferred epithet and the problem of finding an adequate translation equivalent. The aim of the article is to reveal the semantic mechanisms of transferred epithet formation and to determine the source domains, used in the transferred epithets. The article includes a brief review of definitions of this phenomenon, accepted in the manuals on English rhetoric, composition and grammar, as well as in the dictionaries of stylistic terms and modern works in cognitive semantics (in particular in the works on the theory of conceptual integration). Then several classifications of transferred epithets are given. After that the author carries out the data analysis, including the transferred epithets with reference to different objects description as well as the description of parts of body, processes, actions, spaces and time of action. It's noted that the most productive spheres for transferred epithets are literary and advertisement texts. Here epithets relate to the nouns, denoting objects involved in the action or parts of body. The special attention is drawn to the examples, mapping the complex of transferred epithet and regular metaphor. Such examples in authors' opinion require the detailed translational analysis of the entire situation hidden in the construction with the transferred epithet. Only this analysis enables to find the most adequate translation.

Keywords

Pragmatic meaning of lexical units, the translation analysis, text translation and text pragmatics.

REFERENCES

1. Bernstein T. M. *The Careful Writer: A Modern Guide to English Usage*. New-York, The Free Press Publ., 1998, 512 p.
2. Fauconnier G., Turner M. Blending As a Central Process of Grammar. (ed.) A. Goldberg. *Conceptual Structure, Discourse and Language*. Stanford, Center for the Study of Language and Information (CSLI) Publ., 1996, pp. 113–129.
3. Fauconnier G. Mental Spaces, Language Modalities and Conceptual Integration. (ed.) M. Tomasello. *The New Psychology of Language*. London, Lawrence Erlbaum Associates Publ., 1998, pp. 251–279.
4. Fauconnier G. *Mental spaces*. New York, Cambridge University Press Publ., 1994, 240 p.

5. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. *Cognitive Science*. 1998, no. 22, part 2, pp. 133–187.
6. Guiraud P. *La sémantique*. Paris, Presses universitaires de France Publ., 1979, 126 p.
7. Jackendoff R. *Semantics and Cognition*. Mass, MIT Press Publ., 1983, 241 p.
8. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. Chicago, The University of Chicago Press Publ., 1987, 272 p.
9. Lakoff G. Cognitive Semantics. V. Eco (ed.) *Meaning and Mental Representations*. Bloomington, IN, Indiana University Press Publ., 1998, pp. 119–154.
10. Lanham R. A. *A Handlist of Rhetorical Terms*. University of California Press Publ., 1991, 205 p.
11. Leech G. *Semantics*. Harmondsworth, Penguin Publ., 1981, 386 p.
12. Nesfield J. C., Wood F. T. *Manual of English Grammar and Composition*. London and Basingstoke, Macmillan Publ., 1964, 356 p.
13. Turner M., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression. *Metaphor and Symbolic Activity*, 1995, no. 10, pp.183–203.
14. Wang X. Interpretation of transferred epithet by means of conceptual integration theory. *Journal of language teaching and research*. 2013, vol. 4, no. 5, pp. 1072–1078.
15. Arnold I. V. *English language stylistics (stylistics of decoding)*. 3rd edition, Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 384 p. (In Russian)
16. Galperin I. R. *Text as an object of linguistic research*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2006, 144 p. (In Russian)
17. Kubaeva F. R. *Cognitive and semantic features of transferred epithet in English*. Author's abstract of the thesis for the degree of candidate of science in philology. Pyatigorsk, Pyatigorsk University Publ., 2009, 29 p. (In Russian)
18. Kubryakova E. S. *Types of language meanings. Semantics of derivatives*. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 208 p. (In Russian)
19. Poltoratsky A. I. Alogical Figures in Rhetoric: Transferred Epithets in literary English texts. *Logical analysis of language: Contradictions and Anomalies of Discourse*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 139–147. (In Russian)
20. Rayevskaya O. V. Adjective as a factor of semantic multi-dimensionality of the text. *Philological sciences*. 2003, no. 6, pp. 63–70.